

ВЫХОД ВНИЗ

Фильм

Шамаш
Брамин

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ШаМаШ БраМиН
Выход вниз. Фитиль

«ЛитРес: Самиздат»

2020

БраМиН Ш.

Выход вниз. Фитиль / Ш. БраМиН — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сергей, молодой, полный сил портовый рабочий. Его яркую внешность и необузданную сексуальность замечает богатая и немолодая особа. Бурный, разнузданный роман стремительно мчит Сергея к гибели. Нечто пожирает его изнутри: здоровье, разум, способность. Его терзает вопрос, что же лежит в основе их порочных отношений. Секс? Страсть? Любовь? Или банальный расчет? При этом вспыхивают жуткие видения. Адские галлюцинации не оставляя никаких надежд. «Фитиль» – четвертый рассказ из серии о низах общества. Предупреждение! Этот рассказ содержит шокирующие сцены. Содержит нецензурную брань.

Повисла тяжелая тишина. Лишь пламя, беснуясь в металлической бочке, яростно ревело, с треском уничтожая топливо случайного мусора.

Виру достал припасенную бутылку. Незатейливые истории, рассказанными несчастными людьми, выброшенными за борт нормальной жизни, оставили мерзкое послевкусие. Блоггер почти физически ощущал на языке и нёбе ильный налет. Длинный глоток из горлышка опалило ротовую полость и кипятком опустилось в желудок. Бродяги с нетерпением ожидали своей очереди.

– А что? – продолжил тем временем долговязый. – В дурке тоже люди.

Голос прозвучал тихо и не уверенно. Явно, дни в психиатрической лечебнице были неприятными воспоминаниями. Стрелка журналистской чуйки устремилась в красную зону. Передавая бутылку, Виру заметил:

– Костюжены строили не для людей.

– Мимо, – так же тихо произнес долговязый.

Блоггер и сам прекрасно знал, что местная психбольница, в отличии от других подобных учреждений, еще в позапрошлом веке специально спроектировали и построили для лечения душевно больных. В свое время она была лучшей в царской империи. Даже сейчас, после землетрясений, революции, воин, придя в упадок, здания комплекса представляли собой охраняемую историческую ценность. Не так давно Виру делал материал по этой теме. Теперь он точно знал, как разговорить долговязого.

– Как? Там катакомбы. Заброшенные шахты, каменоломня. Туда психов со всего СССР свозили. Что, нет?

Долговязый энергично мотал головой.

– Насчет катакомб не знаю. Не был. Но знаю, почему Костюжены, – многозначительно произнес бож, потянувшись за протянутой бутылкой. Надорванный по шву рукав пальто оголил заросшую подмышку.

– Да ладно, – с наигранным равнодушием раззадоривал собеседника Виру.

– Жил там барин один, помещик, – крикнув, продолжил мужчина. Бутылка мигом оказалась в руках соседа, косматого бородача. – Семейный. Жена и два сына. Близнецы. Любил он их сильно. Так же сильно как Филя водку любит.

Услышав свое имя, дедок чуть не поперхнулся. Он как раз запрокинул в себя бутылку.

– Другим оставь, совесть имей! Ну, так вот. Души в них не чаял. Воспитывал, баловал, образования давал. Отправил их в город, в университет. А однажды, под Новый Год сыновья попали в метель. А места тогда дикие были, леса дремучие. Короче, загрызли их волки. Обоих. А мамаша, жена, значит, помещика, крышей поехала. Напрочь. Вот буржуй и построил психбольницу. Для жены.

– А причем тут Костюжены, дурик? – не выдержал Шрам.

– Ну, так сыновей тех звали Костя и Женя, – тоном оскорбленного учителя добавил долговязый.

– Гуж ты фуфельный, – рассердился Шрам. – На постой восьмеришь! Баклан.

– Так я то, что? История такая. Дай глотнуть, – долговязый вырвал остатки водки из рук деда.

– Ну, значит, тебе повезло, – констатировал Виру. – Вылечили.

– Ага, – согласился вагабунд. – Вылечили от того, чем не болел. Туда меня моя бывшая упекла. Сука, – он приложил бутылку к пересохшим губам. Выпив добрую порцию и не поморщившись, продолжил. – Хотя, может и к лучшему.

Алкоголь в купе с терпением журналиста развязали язык долговязого.

– Я же сам в путяге на слесаря учился. До армии, – лицо мужчины посветлело. Армия, явно, оставила в его жизни приятный след. – В армии я ж техником – механиком на аэродроме

...

– Да достал ты со своей армией, – встрял в разговор круглолицый мужичок. – Сейчас опять начнет заливать про башмаки под самолетными колесами.

И кривляющимся голосом, совсем не похожим на голос долговязого, принялся дразнить:

– Выдернул, отбежал. А тут пламя из этой ... как ее ... сопли ...

– Сопла, деревня. И не колеса, а шасси ... Не хочешь не слушай. Чего, чего, а в механизмах я шарю. Получше любого инженера. Плюс образование.

– Образование? – усмехнулся Шрам. – То – то гунявую Маху замарьяжил. Образованный, бля, а сифон не раздуплил!

Послышались ленивые смешки. Из дальнего угла заброшенного сарая, заведенной бензопилой полился писклявый голос дамы.

– Э, придурок! Сколько раз повторять. Нет у меня сифона. Здоровая я.

– Ага, – не сдавался Шрам, – только шнобель отваливается.

На этот раз смешки оживились. Не обращая на них внимание, долговязый продолжил:

– Не слушай их. Я когда дембельнулся, как раз порт в Джурджу открыли. Ну, меня с руками и ногами оторвали. Начальником сделали, над всеми портовыми механиками.

Мечтательная улыбка затанцевала на его потрескавшихся губах. Но в проблесках ночного пламени, в игре света и теней заброшенного склада, улыбка оставалась мрачной.

– Комната в малосемейке, – продолжил он. – Почет и уважение. Бабки платили. Хотя в бабках проблем как раз не было. Моя Диана с горячкой мутила. Нет, за ней конечно серьезные люди стояли. Она, как это ... – он задумчиво почесал давно небритый и немывтый подбородок. – Короче, исполняла все. Да мы так и познакомились. Химию эту, для замутки, в порту держать было нельзя. Ну, наши механические мастерские на это и сгодились. Сгружали партию, потом дальше по заправкам развозили. Прямо из порта. Мои ребята иногда водилами калымили. Ну, там целая, эта, как ее ... схема была.

– А что за химия? – спросил круглолицый. – Бухло?

– Какое нафиг, бухло? – разозлился долговязый. – Ладно, у меня память дырявая. Говорю же горячка. Короче, канистру такой химии кидаешь в цистерну с бензином и бах ... из восьмидесятого в девяносто второй превращается. Или из девяносто второго в девяносто пятый. Я уж не знаю как там точно. Мое дело маленькое, – он усмехнулся, – делал вид, что нет никаких канистр. Ишачил в цеху и особо по сторонам не смотрел. И другим не давал смотреть. Да. Еще акты списания подписывал. Типа химию эту для чистки двигателей использовали. За это каждую неделю премия.

Виру смутно помнил, как некоторое время назад по лентам новостей прошла информация о владельцах заправочных станций, подмешивающих в топливо какую-то присадку. «Точно не вспомню, надо проверить, – думал блоггер, выдыхая густой табачный дым, – тетраэтилсвинец, вроде как. Проблема в том, что в магазине его не купишь. Да, да. Это был главный вопрос. Из-за этого и весь скандал. Точно. Такая химия жутко токсична. Просто так не ввезешь в страну. Нужны разрешения, лицензии. Специальные склады для хранения. Значит, отрава к нам через порт попадала» Новость о кустарно «бадяженом» бензине, как-то сама по себе сошла на «нет». Если журналистская память не врал, из фактов были только жалобы автомобилистов. Остальное – слухи. «Надо будет поднять эту тему, – подумал он, – проверить, чем все закончилось»

– Не знаю, что она во мне нашла, – рассказывал долговязый. – Хотя, я тогда другой был. Накачанный, такой, здоровый. Девки в бухгалтерии стоя писались, когда в контору заходил.

– Хорош бурить, фуфел, – рассмеялся Шрам. – Такое чмо как ты не бывает нарядным!

– Клянусь, – заерепенился долговязый. – Это я потом таким стал ...

***

Стая чаек шумно суетилась над балкером. Докеры закончили засыпку зерна, и убирали с борта рукав транспортира. Сергей наблюдал за рабочими, подперев косяк мастерской. Щед-

рое осеннее солнце больно резала глаза. Была середина дня, но молодой человек чувствовал сильную усталость. «Ночью надо спать, – ругал он себя, – тогда и башка болеть не будет» Но воспоминание о минувшей ночи заставили мышцы лица растянуться в сладострастной улыбке. Любить такую женщину мечта любого мужчины. В сознании Сергея проснулись образы прошлой ночи. Сбитые бедра, все еще стройная талия, нежные руки. Подпрыгивающие в такт движений упругие груди. Локоны вьющихся рыжих волос. В момент наивысшего блаженства она опустила голову, и огненные пряди трепетно зашевелили его лицо и шею.

«Что она во мне нашла?» – в сотый раз задал он себе вопрос. Одна мысль о том, что он регулярно, и судя по всему хорошо, трахает такую женщину, направляла всю кровь крепкого, молодого организма ниже пояса. Как-то, в шутку он спросил ее об этом. Женщина засмеялась и ответила: «А ты как думаешь? Болт, конечно. Он у тебя ... убедительный. Другие бабы тебе не говорили?» Нет, ему не говорили, хотя действительно, ему было чем похвастаться.

В порту Диану боялись. Когда в ворота терминала заезжал ее бирюзовый Porsche Macan, работяги, инженера и даже клерки в конторе старались убраться подальше. Попадаться на ее светло серые глаза, никто не хотел. Ей было немного за тридцать, но выглядела она молодо. Неизвестно где, и кто, научил ее так себя ставить. Женщина никогда не кричала, не угрожала и вообще никак не выражала своих эмоций. Она почти ни с кем в порту не разговаривала, разве что с высшим начальством. Никто не знал ее должность и статус. Кто она такая?

Ее Porsche частенько мелькал на территории. Но впервые заговорил она с Сергеем в кабинете генерального.

– Это, Медьяков, – представил его директор, – бригадир механиков-ремонтников. Через его цех проводить все и будем.

Ее взгляд, не спеша, словно щупая, скользнул по лицу Сергея, по широким плечам, бедрам. Под подобным «рентгеном» мужчина почувствовал себя обнаженным.

– Надежный? – спросила она низким голосом, не отрывая от него цепких глаз.

– Хм, – усмехнулся генеральный, – вопрос риторический, Диана Алексеевна. Все зависит от мотивации.

Следующая их встреча стала свиданием. Все произошло по сценарию фильма для взрослых. Сергею позвонили из конторы и попросили, не в службу, а в дружбу съездить к кому-то из начальства, разобраться с заклинившим механизмом подъема ворот. Особняк был километрах в двадцати от порта, на окраине новенького коттеджного городка. Диана встретила его в гараже. Легкий шелковый халатик оставлял слишком много неприкрытых частей обворожительного женского тела. Но возбуждало даже не это. Прямой, властный взгляд женщины, привыкшей во всем и всегда доминировать, покорила бы любого. Обладать такой женщиной хотя бы раз в жизни, сокровенная фантазия всякого самца.

Позже, прислонившись к стене гаража и тяжело дыша, Сергей сказал:

– Уф! Прямо как в порнушке.

– Я так и хотела, – заявила Диана. Положила ему ладонь на затылок и уверенно, но, не навязчиво направив его голову вниз, ниже симпатичного животика. – Заодно проверим, как ты умеешь держать язык за зубами, – прервав тяжелое, глубокое дыхание, она коротко рассмеялась. – Нет, малыш, сейчас как раз момент использовать его. С секретами позже.

Они стали встречаться. Сергей приезжал в особняк несколько раз в неделю. Коллегам по работе, честно говорил, едет ночевать к бабе. Но никто и подумать не мог кто эта баба.

Поддоны с небольшими железными бочками появлялись в цеху несколько в месяц. Их по одной, по две загружали в пикапы и увозили за ворота терминала. Ничего не изменилось. В конце недели его бригада получала спец премию. А в цеху появился какой-то постоянный фруктовый запах, на который трудяги не обращали внимание. Механический цех это не парфюмерный бутик.

На свиданиях Диана расспрашивала о бочках. Однажды, когда Сергей, увлеченный ее телом, сказал что ему пофиг на это говно в цеху, она мигом осадила его пыл. Уже через секунду он сидел на краю ее двуспальной кровати, и кротким жалобным сознанием впитывал ее инструкции. Пришлось завести тетрадку и аккуратно записывать нехитрую бухгалтерию. Приход, расход, остаток.

Вот и сейчас, стоя в воротах механического цеха, шурясь в лучах осеннего солнца и наблюдая за суетой чаек над зерновозом, по спине Сергея пробежала дрожь. «Блин, – вспомнил он, – чуть не забыл записать те две бочки, что утром в Спринтер загрузили»

Он резко обернулся и шагнул в помещение. Голова закружилась, и парень чуть не растянулся на бетонном полу. В кармане задрезжал мобильник. Упираясь об стену, Сергей нажал зеленый кружок на экране.

– Привет, малыш, – услышал он низкий голос Дианы. По игривой интонации он понял, женщина в хорошем настроении. – Трудишься?

– Ага. Как пчелка.

– Смотри не перетруждайся. Ты мне вечером нужен. И не так как в прошлый раз.

«Да, уж, – виновато подумал мужчина. – Прошлый раз для «его» подъема чуть домкрат не понадобился»

– Я же сказал, – неожиданно разозлился Сергей, – такое случается. Ты меня всю жизнь этим в морды тыкать будешь?

– Да! – кокетливо согласилась она.

Только сейчас до него дошла двусмысленность сказанного.

– Я не про это, – смутился Сергей. – Все будет, птенчик.

– Не сомневаюсь, – ее тон переменился. – Куда ты от меня денешься? Ладно. Звоню сказать мы сегодня в командировку едем. У тебя есть костюм вампира?

– Вампира? Зачем?

Диана рассмеялась.

– Ладно, забей. Вечером у меня. Захвати сменных вещей на пару тройку дней.

***

– Наверно в том чертовом замке у меня все и началось, – улыбка сползла с лица долговязого так, как гусеница сползает с обглоданного листа. – Она повезла нас в Трансильванию. Там замок один есть, старинный. Бран называется ...

– Ну, ты Длинный даешь! – перебил его круглолицый. – То ты не можешь вспомнить, где пакет с хавчиком, то такие названия выдаешь. Трансиль ... как там? А ты хоть помнишь, как звать тебя? Где родился?

Долговязый задумался. Судя по оцепеневшему выражению лица, ответ ему в голову не приходил.

– Ай, ладно. Потом, – он махнул рукой. – Со мной часто так. То помню, то не помню.

– А если не вспомнил, – засмеялся круглолицый, – то и не помнишь что знал!

– Бивень вштыренный, – добавил Шрам, хохоча. – Хорошо хоть биксу помнишь.

– Ну, – пропуская подколку мимо ушей, продолжил долговязый. – Не такая уж и молодая была Диана. Лет на десять старше меня. Но сохранилась офигенно. Тело, фигура, лицо ...

– Не то, что Маха, – круглолицый кивнул в сторону темного угла сарая.

– Пасть закрой, – запищала женщина.

– Давай, дальше лепи, пока не забыл, – поторопил долговязого мужчина в ушанке.

– Ну, так вот, – охотно продолжил Длинный. – В замке этом, по легенде жил сам Дракула. Знайте? Вампир такой. Кино даже про него есть. А тут как раз праздник ... как же его?

Долговязый энергично тер подбородок. Слово никак не хотело вылезать из хранилища мозга. На секунду Виру показалось, что от напряжения лицо бомжа покраснело.

– Только что же знал, – бубнил мужчина, – этот, ну вы знаете. Как Новый Год. Все в костюмы одеваются и ... маски. Зайчики, медвежата ...

– Маскарад, – подсказал круглолицый.

– Ну, да. Типа того. Но эти, которые в замке в нечисть разную нарядились. Вампиры, черти, мертвецы, там ... эти ... маньяки разные.

Длинный снова задумался. Лицо его застыло. Его словно выключили от этого мира и подключили к виртуальному серверу воспоминаний. Прошло много времени, прежде чем он снова заговорил.

– Красиво я вам скажу. Ну, не то что эти черти наряженные ... Хотя и это тоже. Костюмы у них, ну прямо как в кино. Не отличишь от настоящего.

– А ты что, – продолжал шутить круглолицый, – и настоящих вампиров видел?

Шутку не оценили. Засмеялся он сам.

– В кино, – ответил Длинный. – Вот сам замок, это красиво. По-настоящему. Короче, в долине. Кругом горы. А горы, я вам скажу, ну, верхушки, белые от снега уже были. Ноябрь все-таки. Так вот. Посреди долины этой здоровый утес. Ну или скала, кому как нравится. Высокая. Среди камней ели растут. Поднимаешь глаза от ели к ели, от ели к ели и бах ... из тумана всплывает дворец. Стены вгрызлись в скалу. На самом верху бойницы. Еле видны. А из-за стен острые башни, с красной как огонь черепицей. Одна, вторая. Высоко. А стены серые, мрачные. Кое-где пятнышки света. Не сразу понимаешь, окошки это. Ну, как бойницы. Мы приехали под утро. Уже светло было. Но солнце за густыми облаками пряталось. Небо такое же серое как стены замка. Грустно. А тут еще и стая ворон над главной башней кружит. «Кар-кар-кар!»

Мужчина снова замолчал. Кто знает, сколько бы еще продлилось его оцепенение, если бы не круглолицый.

– Ну? Чего замолчал?

– А? – пробудился долговязый. – Да. Выходим мы, значит, из машины, смотрю, и глаз оторвать не могу. А поездочка была не сахар. Наверно простудился где-то. Или съел что-то. Всю дорогу потел и плевался как верблюд. И тошнило без конца. Капец. Диана сто раз останавливалась. Чуть салон не заблевал. На еду смотреть не могу, а уж сутки были как ничего не жрал. Диана говорит, мол, поешь что-то. Я колбаски какие-то жую, жую, а вкуса не чувствую. Только проглотил, опять тошнит. Ну, намучился, короче. Хм! В гостиницу заселились, а она говорит: «Если к вечеру не оклемаешься, брошу тебя здесь!» Куда деваться. Я их местного сливового самогона накатил. С перцем. Спускаюсь вниз, в бар. Говорю бармену: «Перцовки дай!?» Он не понимает. Говорит, нет такого. Ладно, говорю, водки покрепче дай и перца. Он мне, значит, самогон этот дает и с кухни притаранил пакет красного и пакет черного перца. Молотого. Высыпаю в стопку по пол пакета, размешиваю трубочкой и ... выпиваю. Вкуса вообще не чувствую. Горячо в глотке стало. Думаю, все, иду на поправку. Сейчас пропотею и вечером буду как огурчик. Хм! Оглядываюсь, вижу, весь ресторан на меня смотрит. Даже повара из кухни повыходили. А бармен колу мне протягивает. Я говорю, нет, не надо. Перец, мол, в глотке. Нельзя смывать. Тут чувак подходит, говорит, типа давай я за все заплачу, за выпивку, там, за перец. Повтори подвиг. На телефон сниму, друзьям показывать буду. Хм! Короче, повеселились. Но к вечеру я был более-менее. Диана нарядила меня в inferнального подростка. Кепка

...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.